

В комнате дворецкого царил буйство красок: повсюду стояли цветы. Фэн Фу, появившийся с опозданием, не удержался и мысленно подшутил над девичьей натурой дворецкого. Впрочем, Ван Цян, казалось, был в восторге — столь сказочная обстановка как нельзя лучше соответствовала его эстетическим вкусам.

Сан Ци поднялась на этаж раньше Фэн Фу, но внутрь заходить не стала: странные запахи, наполнявшие комнату, были ни к чему «беременной» женщине.

Перевернув всё вверх дном, Лянь У и Ли Тао разжились охапкой сухоцветов, документами о вяущихся растениях, графиком распорядка дня в замке и въедливым цветочным ароматом, намертво впитавшимся в одежду. В другой стороне Чжоу Иси и Чжан Хуэй обнаружили не только сухоцветы, но и золотую брошь с необычным узором.

Судя по графику, приближалось время обеда.

Приведя комнату дворецкого в прежний вид, игроки поспешили в столовую, чтобы, дожидаясь трапезы, обменяться сведениями.

Сан Ци с помощью найденных в гостевой комнате пера и пергамента набросала план замка.

— Скорее всего, в замке есть подвал, и двое пропавших игроков, вероятно, находятся там. Структура третьего этажа должна сильно отличаться от второго, иначе фундамент просто не выдержал бы такой нагрузки.

Закончив, Сан Ци снова погрузилась в молчание, составив идеальный дуэт с Чэнь Цяньи.

Замок стоял на горе, и по пути они заметили, что почва здесь рыхлая, особенно на вершине. Если бы третий этаж был таким же массивным, как второй, вес замка достиг бы пугающих значений. Замок стоит здесь не год и не два, и при таком геологическом строении горы он бы просто не устоял. Значит, на третьем этаже комнат должно быть гораздо меньше.

Ли Тао добавил:

— Позади замка есть сад, но он охраняется вяущимися растениями. Чтобы пройти, нужны удобрения, это наверняка ключевой объект. Проблема в том, где взять сырье.

Фэн Фу предложил:

— Плоть можно взять с тел погибших игроков. Давайте найдем останки Чэнь Цяньи и Тан Цзэ.

Чжоу Иси нахмурилась и возразила:

— Не думаю, что это сработает. Во-первых, мы не уверены, что они мертвы. Во-вторых, даже если это так, садовник сказал, что плоть не должна быть гнилой, а мы не можем гарантировать, что тела еще не начали разлагаться. К тому же для ферментации нужно пять дней. Если мы не найдем сырье завтра, то просто не успеем приготовить удобрение до конца прохождения данжа.

[Звучит логично.]

[Но неужели мы просто откажемся от исследования этой локации?]

[Не обязательно, может, они перебили друг друга?]

— Есть еще один способ попасть в сад.

Игроки уставились на Лянь У. Тот невозмутимо произнес:

— Взять в заложники хозяина вьющихся растений.

— Ты издеваешься?

В голосе Фэн Фу сквозило презрение. Было очевидно, что хозяин растений — босс данжа, и захватить его не так-то просто. Настоящее самоубийство.

— Если завтра мы не найдем подходящую плоть и Цветок Небытия, это будет единственный путь. Или у тебя есть идея получше?

Фэн Фу промолчал. В конце концов, это данж на выживание, и сад не обязательно исследовать. К тому же Лянь У недолго осталось строить из себя героя: хотя вчерашняя попытка провалилась, это не значит, что он будет выживать вечно. В этом данже полно монстров, и Фэн Фу не верил, что Лянь У уцелеет. А если тому и повезет, всегда найдутся способы отправить его на тот свет.

Старые игроки из его гильдии уже предупредили его: потерпи, а потом используй NPC, чтобы покончить с Лянь У.

Пришла горничная. На обед подали жареную индейку, вино и небольшие десерты.

Лянь У внешне оставался невозмутим, но в душе его снедало любопытство по отношению к бокалам и вину. Пьянящий аромат так и манил попробовать. Однако 042 в голове предупредил: это алкоголь, пусть и не самый крепкий, но опьянеть можно, так что лучше не увлекаться.

Сделав глоток, Лянь У просиял — вкус оказался именно таким, как он любил. Послушавшись системы, он ограничился двумя бокалами.

После обеда он принялся бродить по первому этажу, а Ли Тао следовал за ним по пятам, стараясь быть полезным, хотя Лянь У его об этом не просил. Чжоу Иси тоже искала улики и, проходя мимо, заметила, что с Лянь У что-то не так. Его взгляд был расфокусирован — похоже, он захмелел.

Чжоу Иси удивилась: она сама выпила немало, а Лянь У всего пару бокалов, почему же он пьян, а она — нет?

042 тоже не ожидал, что у Лянь У такая слабая голова. Если бы не резкие изменения в показателях тела, он бы и не заметил, что его игрок «поплыл». Впрочем, Лянь У вел себя прилично: не буянил, выглядел как обычно, разве что сознание было слегка затуманено, что не мешало искать зацепки.

Комната горничных выглядела куда обычнее — никаких тебе гор цветов. Сами служанки в это время отдыхали и обедали в небольшой каморке рядом с кухней, где вечно стоял дым и чад.

Одна из них, потягивая горячий какао, произнесла:

— Говорят, господин Лисон сказочно красив и богат. Хотелось бы взглянуть на него хоть раз.

Ее веснушчатая подруга ответила:

— Забудь. Господин Лисон любит цветы, он, наверное, готов прожить с ними всю жизнь.

— Не факт. У меня есть дальняя кузина, она здесь работала. Рассказывала, что господин иногда велит выбросить все цветы из комнат, а через пару дней ставит еще больше. А бывает, становится с прислугой необычайно нежным.

— Тогда у меня еще есть шанс!

— Ой, да разве такой богач посмотрит на нас? Да и выставка скоро закончится, уедем мы, какая уж тут любовь.

— Дай помечтать-то!

Чжоу Иси, притаившись за углом и не взяв с собой Чжан Хуэй, чтобы не рисковать, всё слышала, а после отправилась искать Лянь У. В господине Лисоне было что-то странное, но горничных он, кажется, не трогал — та кузина ведь выжила.

В комнате горничных они ничего не нашли. Служанки здесь менялись каждый год, не оставляя полезных сведений. Зато обнаружили любовное письмо одной из них к господину Лисону — такое приторное, что у Ли Тао мурашки побежали по коже. Чего там только не было: и

сравнения лица господина с ликом небожителя, и прочие нежности на целый лист.

Выйдя из комнаты, Чжан Хуэй вдруг изменилась в лице. Чжоу Иси подошла к ней и с тревогой спросила:

— Что случилось? Ты в опасности?

Чжан Хуэй покачала головой и нервно прошептала:

— Вы видели хоть раз повара?

Чжоу Иси задумалась — действительно, повара в замке они не встречали. Остальные тоже покачали головами.

— А кто-нибудь видел, кто приносит еду?

Лица игроков помрачнели. Им стало не по себе: они несколько дней ели неизвестно что, приготовленное неизвестно кем.

— Гостям нужна помощь?

Неизвестно откуда появился дворецкий. Его взгляд был тяжелым и нечитаемым. Чжан Хуэй задрожала от страха.

— Вино еще есть? — вдруг спросил Лянь У, озарив всех невинной улыбкой.

Ли Тао подпрыгнул от неожиданности. Только что обсуждали жуткого повара, а Лянь У просит выпить? Он что, не боится отравления?

— Гость хочет еще вина?

— Да.

— Прошу за мной.

Лянь У не спеша последовал за дворецким. Ли Тао попытался увязаться следом, но был остановлен ледяным взглядом дворецкого. Даже старый игрок из стрим-комнаты посоветовал ему не лезть. Ли Тао нервничал:

— Почему он пошел? Не боится умереть?

— Наверное, у него свой план, — ответила Чжоу Иси, хотя сама в это не верила. Со стороны казалось, что он просто пьян и хочет добавки. Но Ли Тао и Чжан Хуэй, не зная о состоянии Лянь У, приняли её слова за чистую монету.

Лянь У, слегка пошатываясь, шел за дворецким. Его ноги казались ватными, и он едва не использовал силу, чтобы взлететь прямо здесь. 042 в отчаянии жаловался коллегам-системам на своего игрока, который творит глупости, а он, связанный правилами, даже не может прямо его остановить.

Дворецкий обогнул кухню и повел Лянь У к высокой башне в глубине двора. На двадцатиметровой стене из синего камня висели растения. Дверь была заперта, и дворецкий, выудив огромную связку ключей, стал похож на дотошную домовладелицу. Покопавшись, он выбрал ключ с гравировкой розы и отпер замок.

— Гость, держись ближе и ничего не трогай, — многозначительно произнес он.

[Мне кажется, он намекает на то, что они лазили в его комнату.]

[Тоже так думаю. Наверное, от них пахнет теми цветами.]

Лянь У кивнул. Они начали подниматься по винтовой лестнице. В щелях между камнями виднелись белые грибы. В башне горели настенные лампы, но всё равно было сумрачно, а по стенам то и дело пробегали пауки. Белая одежда Лянь У то и дело задевала стены, оставляя темные следы.

На пятом этаже дворецкий остановился и отпер одну из дверей. За стеклянными дверцами шкафов рядами стояли бутылки вина. Дворецкий аккуратно достал одну и протянул Лянь У.

— Хозяин говорил: мы должны удовлетворять все разумные просьбы гостей.

Лянь У слегка склонил голову:

— А какие просьбы считаются неразумными?

— Те, что не нравятся хозяину или нарушают его запреты.

Лянь У задумчиво кивнул, прижимая к себе бутылку.

— Вся эта башня — винный погреб?

— Хозяин хранит то, что пожелает. Наша задача — подчиняться.

Дворецкий не стал вдаваться в подробности, но при упоминании хозяина на его лице всегда появлялась благоговейная улыбка.

Вернувшись, Лянь У спрятал вино. Ли Тао, увидев, что всё в порядке, выдохнул. Он послушно следовал за Лянь У, но толку от этого было мало.

— Не говори никому, что у меня есть вино, — попросил Лянь У.

Ли Тао, решив, что напиток обладает какими-то особыми свойствами, радостно закивал. 042 же подозревал, что Лянь У просто жадничает, а хмель всё еще не выветрился.

Внизу Фэн Фу и Чжоу Иси ссорились: Чжоу Иси была связана по рукам и ногам. Ли Тао попытался примирить их:

— Хватит! Мы же одна команда, нельзя так.

— Ха, терпеть не могу этих святош из Цзинъи. Сами чуть не сдохли, а строят из себя праведников.

Фэн Фу презирал таких игроков. Когда-то давно его самого так обманули, и он едва не погиб.

Лянь У нахмурился:

— Что происходит? Где Чжан Хуэй и Ван Цян?

— Чжан Хуэй ушла отдыхать, у нее нервный срыв, — ответил Ли Тао.

— А Ван Цян? Его какой-то ублюдок отправил соблазнять горничную, — выпалила Чжоу Иси, красная от гнева.

— Да кого ты оскорбляешь?! Это всего лишь NPC! Ты такая же лицемерка, как и все, а в критический момент первой подставишь их под удар! — рявкнул Фэн Фу.

Фэн Фу загримировал Ван Цяна под успешного господина, чтобы тот втерся в доверие к горничной, выведал информацию и заодно «развлекся». Сам Фэн Фу собирался лишь пожинать плоды. Если Ван Цян погибнет — что ж, появится источник плоти для удобрения.

Чжоу Иси попыталась помешать, но Фэн Фу связал ее магическим предметом. Ван Цян сбежал, а Чжоу Иси устроила скандал. Ли Тао тут же побежал искать Ван Цяна, а Лянь У посмотрел на Фэн Фу с нескрываемым отвращением.

— Отпусти ее.

Голос Лянь У был ледяным и властным.

[Отпусти игрока, не навлекай неприятности на гильдию, иначе знаешь, что будет.]

Прочитав сообщение от старого игрока гильдии, Фэн Фу с неохотой убрал веревку. Чжоу Иси, освободившись, поднялась на ноги. Она впервые видела настолько бесстыдного игрока. Ладно отсутствие сострадания — в Цзинъи таких полно, но использовать и обманывать NPC — это было за гранью.

[042: Будь осторожнее, не надо драк, игроки не могут убивать игроков!]

[Такие отбросы заслуживают смерти. Но не волнуйся, я не буду пачкать руки.]

Лянь У не хотел марать руки, хотя и не считал себя святым.

Вскоре показался Ван Цян, прикрывая голову и спотыкаясь на бегу. Вслед за ним с кулаками неслась горничная, а замыкал шествие ухмыляющийся Ли Тао. Это была та самая девушка, которую Лянь У напугал утром. Увидев гостей, она смущенно остановилась.

— Прошу прощения, что побеспокоила.

Ван Цян спрятался за спину Фэн Фу, бросая злобные взгляды на Лянь У и горничную. У него почти получилось, но Ли Тао всё испортил. Понятно, что Чжоу Иси донесла, а Лянь У наверняка был в сговоре. А эта горничная — вообще кошмар, ударила его туфлей по лицу, которое до сих пор горело.

— Всё в порядке, продолжай, он заслужил, — спокойно сказал Лянь У, указывая на Ван Цяна.
— А этот господин — главный зачинщик, он всё подстроил.

Горничная перевела взгляд на Фэн Фу, и ее глаза сверкнули от ярости. Эти двое перешли все границы!

<http://bllate.org/book/20703/2069618>